

Мастер высшего класса

Маурин Берке представляет
Элино́р Остро́м, первую женщину, удостоенную Нобелевской премии в области экономики

КОГДА Элино́р Остро́м получила в 2009 году Нобелевскую премию по экономическим наукам, у многих это вызвало удивление. Экономист Чикагского университета и соавтор книги «Фрикономика» Стивен Левитт написал в своем блоге в день присуждения премии: «Если бы вчера вы провели опрос среди ученых-экономистов и попросили бы их вспомнить Элино́р Остро́м или тематику ее работы, это смог бы сделать всего один из пяти экономистов».

Однако Пол Драгос Алигика ничуть не удивился. «Вся философия институционального разнообразия, выходящая за пределы противоречия рынка и государства, является одной из наиболее революционных парадигм, предложенных за последние 20 лет в сфере общественных наук», — считает Алигика, бывший ученик Остро́м, а ныне старший научный сотрудник Центра Меркатус при Университете Джорджа Мэйсона.

Присуждая Остро́м Нобелевскую премию за анализ экономического управления, Шведская королевская академия наук отметила, что ее работа «проливает свет на глубинные механизмы, способствующие сотрудничеству в человеческом обществе». Даже если выбор Остро́м (вместе с сополучателем Оливером Уильямсоном из Калифорнийского университета в Беркли) показался некоторым странным, другие посчитали его надлежащей реакцией на неэффективность свободного рынка, продемонстрированную финансовым кризисом 2008 года.

Остро́м — первую женщину, получившую Нобелевскую премию по экономическим наукам, — интересуют, в первую очередь, не рынки, а экономическая деятельность, находящаяся за пределами рынков, происходящая внутри домашних хозяйств, компаний, ассоциаций, агентств и прочих организаций. Она установила, что общими ресурсами — лесными угодьями, рыбными хозяйствами, пастбищами и водой, используемой для ирригации, — могут успешнее управлять

те люди, которые их используют, а не государственные органы или частные компании.

Вероятно, больше всего она известна развенчанием так называемой «трагедии общего пользования», — теории, предложенной биологом Гарретом Хардином в 1968 году. В одноименной статье, опубликованной в журнале *Science*, Хардин выдвинул положение о том, что если бы каждый скотовод, пользующийся частью общего пастбища, принимал на индивидуальном уровне рациональное экономическое решение об увеличении поголовья скота, которое он пасет на данной земле, коллективный результат привел бы к истощению или уничтожению ресурсов общего пользования. Другими словами, множество индивидуумов, действующих независимо и рационально в собственных интересах, в конечном итоге истощат общий ограниченный ресурс, даже если очевидно, что это не отвечает долгосрочным интересам ни одного из них.

Остро́м полагает, что «трагедия» в таких ситуациях не является неизбежной, как полагал Хардин. Наоборот, если скотоводы решат сотрудничать друг с другом, контролируя совместное использование земли и применяя правила управления ею, они смогут избежать трагедии.

Остро́м, доктор политологических наук, может не относиться к числу традиционных экономистов, однако лауреат Нобелевской премии 2001 года Джордж Акерлоф (см. *Ф&Р*, июнь 2011 года) назвал ее работу «крайне важной» для данной области. «Остро́м интересуют, как формируются нормы общественного поведения и как контролируется их соблюдение, — считает он. — Эти нормы являются «недостающим звеном» в экономической науке. Вы можете быть очень близки к равновесию, в котором все сотрудничают друг с другом, но вам требуется что-то еще, чтобы заставить людей сотрудничать. А заставляют людей сотрудничать именно нормы».

Бeverли Хиллз, 90210

Элино́р Остро́м, или Лин, как ее часто зовут, родилась в Лос-Анджелесе, штат Калифорния, в 1933 году. Остром, детство которой пришлось на середину Великой депрессии, жила в бедности с разведенной матерью, учившей ее выращивать овощи и консервировать росшие на деревьях фрукты, чтобы сэкономить деньги. Их дом находился на краю школьного округа Беверли Хиллз, поэтому она смогла посещать престижную Среднюю школу Беверли Хиллз и получила отличное образование. Рано проявив пренебрежение к материальным ценностям, сохраняющиеся у нее и по сей день, Остром покупала себе одежду секонд хенд, резко выделяясь на фоне одноклассников в средней школе, среди выпускников которой было немало знаменитостей.

Ее пригласили в кружок ораторского искусства, который пробудил в ней интерес к дебатам. «Дебаты в средней школе — это отличная тренировка, — считает Остром. — У каждого вопроса есть две стороны, и нужно учиться находить логичные доводы в пользу каждой из них, поскольку вас просят отстаивать ту или иную точку зрения произвольно». Дебаты не только обострили ее навыки критического мышления, но и излечили ее от заикания.

Остром поступила в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (UCLA) против воли своей матери. Никто в семье не получал высшего образования, в этом, казалось, не было особого смысла, и ее мать отказалась обеспечивать финансовую поддержку. Полная решимости, юная Элино́р все же стала учиться, оплачивая учебу случайными заработками. «В то время плата за обучение в UCLA была очень низкой, и мне удалось избежать долгов», — вспоминает Остром.

Несмотря на полученный диплом с отличием в области политологии, Остром отправилась в Бостон работать клерком в компании по экспорту электронных устройств. «В те дни считалось, что женщине прилично работать секретарем или учителем», — отмечает Остром в автобиографическом очерке. Через год она получила должность помощника руководителя отдела кадров в бостонской компании Godfrey L. Cabot, Inc., которая никогда до этого не брала на работу, требующую профессиональных знаний, женщин.

«Я практически пробилась на эту должность, но то, что мне удалось это сделать в возрасте 21 год, дало мне уверенность в собственных силах, которая в дальнейшем помогала мне в жизни», — считает Остром.

В 1957 году Остром вернулась в UCLA, став менеджером среднего звена в отделе кадров университета и одновременно поступив в аспирантуру на кафедру политологии. Ее мать, как и раньше, была озадачена ее выбором. «Она спросила меня, какая у меня будет зарплата после получения докторской степени — будет ли она больше, чем сейчас? Я ответила, что она будет такой же или меньше. Мать просто не могла этого понять», — вспоминает Остром с улыбкой.

На одном из семинаров в аспирантуре Остром увлек вопрос о том, как люди действуют сообща с целью устойчивого управления общими природными ресурсами. Вместе с группой коллег-аспирантов и научных сотрудников она исследовала бассейн подземных вод в южной Калифорнии. Местные жители выкачивали слишком много подземных вод, и в бассейн просачивалась соленая вода. Остром была впечатлена тем, как люди из конфликтующих юрисдикций, которые зависели от этого источника воды, нашли стимулы, чтобы уладить противоречия и решить проблему. Она сделала исследование этого сотрудничества темой своей диссертации, заложив основу для дальнейшего изучения того, что она назвала «ресурсами общего пользования».

Семинар для аспирантов вел Винсент Остром, адъюнкт-профессор политологии, старше ее на 14 лет, за которого она вышла замуж в 1963 году. Это стало началом партнерства длиной в жизнь, в котором смешивались «любовь и соперни-

Остром интересуется, как формируются нормы общественного поведения и как контролируется их соблюдение... Эти нормы являются «недостающим звеном» в экономической науке.

чество», как обозначила это Остром в посвящении к своей главной книге, вышедшей в 1990 году, — «Управляя общими: эволюция институтов коллективной деятельности».

Ученый как мастер

В 1965 году Острыми переехали в город Блумингтон, штат Индиана, где Винсент занял должность профессора в Университете Индианы, а Элино́р начала обучать работников американского правительства, в конечном итоге получив преподавательскую должность, предшествующую заключению бессрочного контракта. Несколькими годами позже они организовали цикл коллоквиумов, на которых собирались научные работники из разных дисциплин для обсуждения тем, представляющих взаимный интерес, особенно относящихся к управлению ресурсами. «Мы твердо решили встречаться каждый понедельник, пусть даже в итоге нас останется всего пятеро или шестеро. Но нас становилось все больше и больше», — вспоминает Остром.

Этот неформальный коллоквиум по понедельникам перерос в Мастерскую политической теории и анализа политики, ставшую процветающим научно-исследовательским центром, который привлекает ученых всего мира в области политологии, экономики, антропологии, экологии, социологии, права и других областей.

«Главная идея нашей мастерской всегда заключалась в том, чтобы многие ученые из различных областей экономики, политологии и прочих дисциплин работали сообща и стремились понять, как институциональные механизмы при различных наборах экологических, социальных, экономических и политических условий влияют на поведение и результаты», — писала Остром на веб-сайте Нобелевской премии.

Вдохновленные примером друга-краснодеревщика, Острыми захотели, чтобы их центр действовал по образцу кустарной мастерской. Их студенты должны работать бок о бок с ними и перенимать знания подобно тому, как подмастерья перенимают знания у мастера, а не сверху вниз, как во время лекций.

«Винсент рисовал в своем воображении мастерскую, где собираются люди, обладающие различными навыками разных уровней, поэтому молодые учатся работать у более старших коллег, но в ходе совместной работы, а не в иерархической структуре, — рассказывает Остром. — И Мастерская уже много лет функционирует по этому принципу».

Имеющая штаб-квартиру в бывшем здании студенческой общины и занимающая четыре здания на тихой улочке неподалеку от университетского городка, Мастерская декорирована изысканными азиатскими гобеленами, искусной африканской резьбой по дереву и прочими экзотическими предметами искусства. Атмосфера располагает ученых, приезжающих со всей страны и из-за рубежа, к проведению исследований о том, как общинам удалось избежать трагедии общего пользования.

Это исследование, посвященное управлению такими ресурсами, как вода, рыбные и лесные ресурсы, является частью более широкой инициативы по разработке теории человеческой самоорганизации и самоуправления. Вопросы сначала проверяются экспериментальным путем в лаборатории, где Остром изучает, какой выбор делают участники эксперимента, когда сталкиваются с гипотетическими дилеммами ресурсов общего

Именно изобилие данных, которые Остром собрала об общинах разных стран мира и разных времен и о разных ресурсах, вызывает доверие к ее теориям.

пользования. Полученные в результате этого процесса прогнозы затем испытываются путем прямого наблюдения за ситуациями в реальной жизни.

«Мы берем интересующий нас с теоретической точки зрения предмет, будь то общественное благо или ресурс общего пользования, и перемещаемся из реальной жизни в лабораторию и обратно, — объясняет Остром. — В реальных условиях вы сталкиваетесь с ситуациями во всем их многообразии, но иногда их слишком много, чтобы точно установить, что именно происходит. Тогда вы возвращаетесь в лабораторию, чтобы проверить, действительно ли переменная, которую вы считаете значимой, играет ту роль, которую вы ей приписываете».

Результативность работы полиции и полицентричность

Одним из самых ранних проектов Остром в Мастерской было исследование структуры и результативности работы полиции. В начале 1970-х годов эксперты по государственной политике США рекомендовали радикально сократить количество полицейских управлений, считая, что обслуживание одной территории несколькими подразделениями порождает хаос и неэффективность. Для того чтобы выработать оптимальный план действий, Остром и ее коллеги начали обширное исследование работы полиции в 80 крупных городах.

Остром потратила на этот проект 15 лет, ездила в патрульных полицейских автомобилях, беседовала с людьми об их опыте взаимодействия с полицией, собирая всевозможные данные, количественные и качественные. По итогам исследования Остром и ее коллеги установили, что «больше» не всегда означает «лучше», когда речь идет о полицейских ведомствах. А широко распространенное мнение о том, что множественность полицейских управлений в крупном городе ведет к снижению эффективности, не подтвердилось. Напротив, они установили, что ведомства часто создавали общие сети для обеспечения общественной безопасности на стыке их компетенций. «Сложная структура не равнозначна хаосу», — писала Остром.

Исследование работы полиции, по мнению Остром, послужило хорошей иллюстрацией «полицентричности» — важной концепции в ее работе. Впервые предложенное Винсентом Остромом, Чарльзом Тибо и Робертом Уорреном в 1961 году, понятие «полицентричной» политической системы подразумевает такую систему, в которой граждане организуют не один, а множество органов управления разных уровней.

«Аналитик, использующий теорию полицентризма, не предвидит существование одной оптимальной формы организации для всех крупных городов», — писала Остром в своем заявлении о принятии премии Фрэнка Сейдмана за заслуги в об-

ласти политической экономики 1997 года. Вместо этого следует изучить характеристики производства и потребления рассматриваемой городской услуги, прежде чем решать, какой институциональный механизм является оптимальным, — именно так она поступила в рамках исследования работы полиции.

Местные знания имеют значение

Основным вопросом, на который пытается ответить Остром, является вопрос о том, почему некоторые пользователи ресурса демонстрируют успешную самоорганизацию, а другим это не удается. Вопрос не носит чисто научного характера; он имеет реальное значение для государственной политики. «Если мы не найдем средство для развития и укрепления способности эффективно контролировать и регулировать использование общих ресурсов, — отметила она в интервью в 2003 году, — отсутствие таких институтов в двадцать первом веке приведет к фундаментальным социальным и экономическим проблемам». По ее мнению, чем больше мы знаем об этих институтах, тем выше вероятность того, что директивным органам удастся избежать ошибок прошлого.

По словам Эми Потит, бывшего научного сотрудника Мастерской с ученой степенью, ныне доцента политологии в Университете Конкордия в Монреале, именно изобилие данных, которые Остром собрала об общинах разных стран мира и разных времен и о разных ресурсах, вызывает доверие к ее теориям. «Данные настолько убедительны потому, что их источником является такое многообразие ситуаций».

Исследовательская программа «Международные лесные ресурсы и институты», начатая в 1990-е годы, является прекрасным примером проекта Мастерской, который охватывает несколько стран и лет. Для этой реализуемой в настоящее время программы Остром и коллеги создали сеть сотрудничающих между собой исследовательских центров для изучения лесного хозяйства в Африке, Азии и Латинской Америке. Предметом исследования является то, как механизмы управления влияют на леса и на людей, которые от них зависят. Оценивая долгосрочное воздействие как на биоразнообразие леса, так и на общественное устройство, они надеются получить данные, которые помогут директивным органам и пользователям лесов в будущем.

«Люди думают, что достаточно просто иметь «охраняемые территории», — говорит Остром. — Но мы обнаружили, что часть из них работает, а часть — нет». Если людей, которые использовали лес до того, как государство объявило его «охраняемой территорией», просто вышвырнули, объясняет она, они будут озлоблены и менее склонны помогать контролировать и защищать лес в будущем. Но если их вовлекли в процесс и нашли для них роль, они помогают контролировать лес, и он обычно оказывается в гораздо лучшем состоянии.

Все исследовательские центры (в Боливии, Гватемале, Индии, Кении, Мексике, Непале, Танзании, Таиланде и Уганде) используют одинаковые протоколы данных и заносят данные в общую базу. Они укомплектованы местными исследователями, многие из которых приезжали в Блумингтон для прохождения обучения. Местные знания имеют для Остром большое значение; она всегда старается получить или использовать их.

Остром проводит консультации с местными экспертами не просто для того, чтобы вовлечь их в свою работу, но потому, что их опыт часто бывает бесценным. Изучая ирригационные системы в Непале, она выяснила, что системы, построенные и управляемые самими фермерами, обычно работают лучше, чем системы, построенные с привлечением донорского финансирования и управляемые государственными агентствами. Несмотря на более совершенную конструкцию этих последних систем, тем, кто их контролировал, не хватало понимания тонкой системы стимулов, имеющихся у местной общины.

Остром не раз доводилось наблюдать подобную картину. «Первоначальные планы для многих крупных ирригационных

проектов в развивающихся странах были сосредоточены исключительно на инженерном проектировании физических систем и игнорировали организационные вопросы, — заявила она в интервью в 2003 году. — Хотя и важно понимать физическую сторону проектов развития, акцент следует делать на институциональной стороне». «Построение таких институтов, — подчеркивала она, — должно осуществляться с непосредственным участием местных жителей, иначе они могут быть обречены на провал».

Разные стили

Учитывая, что Остром все эти годы работала в тесном сотрудничестве со своим мужем, не было ли странно получить Нобелевскую премию без него? «Да, но все же я могу это понять, — говорит она. — Он был в большей степени философом. Я провела множество лабораторных экспериментов, статистических анализов и большую «полевую» работу, поэтому я понимаю, почему они могли выбрать меня. Но его работа, безусловно, явилась фундаментом».

Алигика, который учился в Мастерской в 1990-е годы, подтверждает такое распределение обязанностей: «Если вы взгляните на работу Лин, вы увидите, что это — часть более широкой картины. А контуры этой более широкой картины — и более широкая философия, стоящая за этой картиной, — были очерчены Винсентом».

По словам Алигики, Винсент, которому исполнился 91 год, является одним из последних оставшихся ученых старой школы. Элинор, более прагматичная из них двоих, — «чрезвычайно успешный предприниматель», способный собрать воедино интересные проекты, найти для них спонсоров и даже изыскать дополнительный бюджет для покрытия расходов еще одного приглашенного ученого или студента, испытывающего финансовые затруднения.

Разные стили Остромов, по мнению многих, смогли обеспечить нужный баланс. Исследователей поощряют к формированию рабочих групп с коллегами-единомышленниками, чтобы прорабатывать любые вопросы по своему желанию. «Это может быть группа, изучающая литературу, посвященную конкретному вопросу, или рабочая группа, пытающаяся найти финансирование для проекта, — рассказывает Потит. — Эта идея самоорганизующихся групп лежит в основе того, что ее интересует с научной точки зрения, поэтому мне кажется довольно оригинальным, что эти теоретические идеи воплощаются в жизнь в Мастерской».

И точно так же, как Остром верит в то, что подход «сверху вниз» не слишком желателен для развития, она разделяет те же чувства в отношении Мастерской, предпочитая не навязывать свой план исследований, а способствовать органическому вызреванию проектов. «Это люди, которые подкрепляют свои слова действиями, — говорит Алигика об Остромах. — Они говорят, что хотят выстроить с учениками отношения мастеров и подмастерьев, которые являются весьма близкими, и добиваются этого».

Взамен они получают преданность. «Даже после окончания Мастерской ее выпускники по-прежнему ощущают себя частью большой семьи», — отмечает Алигика.

Груз ответственности

Остром не сбавила темпа после получения Нобелевской премии — просьбы об интервью и публичных выступлениях продолжают течь рекой даже спустя два года. Она сложила с себя обязанности директора Мастерской в 2009 году, уступив свое место Майклу Макгиннису, который преподает политологию в Университете Индианы с 1985 года. Однако она продолжает нести полноценную преподавательскую и исследовательскую нагрузку.

Один из многочисленных проектов, которыми занимается Остром в настоящее время, — это начатое несколько месяцев назад исследование в сфере здравоохранения, которым руководит Макгиннис. Предметом исследования являются системы здравоохранения в трех населенных пунктах — Сидар-Рапидс, штат Айова; Гранд-Джанкшен, штат Колорадо; Блумингтон, штат Индиана, которые функционируют с разной степенью успешности при использовании кооперативных моделей управления.

В частности, в некоторых системах больницы ожесточенно конкурируют между собой, в то время как в других наблюдается более высокая степень сотрудничества. По словам Остром, исследование, которое пока находится на стадии сбора данных, попытается ответить на ряд фундаментальных вопросов. Какие факторы побудили некоторые общины создать группы, которые сотрудничают и стремятся изменить положение дел к лучшему? Когда люди нашли способ удерживать затраты на здравоохранение на низком уровне, а качество здравоохранения — на высоком, каковы характеристики общины?

Все труды Остром посвящены нормам общественного поведения и факторам, побуждающим людей к сотрудничеству, и исследованию систем здравоохранения — не исключение. «Конечно, она наблюдает эти нормы на локальном уровне, поскольку только так можно наблюдать подобные вещи, — считает Акерлоф. — Но ее теории справедливы не только для ирригационных систем, но и для единиц, имеющих масштаб страны или даже масштаб всего мира, таких, как глобальное потепление.

В возрасте 78 лет Остром могла бы оставить мир науки и наслаждаться покоем на шести акрах лесистой местности в окрестностях Блумингтона, где они с Винсентом живут. Но вряд ли это произойдет. Когда корреспондент Национального общественного радио спросил ее, уменьшило ли присуждение Нобелевской премии груз ответственности за то, что ей еще предстоит сделать, Остром безразлично усмехнулась.

«Я не ставила целью получение премии. Поэтому ее получение не снимает с меня ответственности, если речь идет о будущих исследованиях». ■

Маурин Берке — штатный сотрудник журнала «Финансы и развитие».